

lecture at the French Institute, London, November 2011 for the launching of SPEAP (the Sciences Po program in arts & politics) Bruno Latour, Science Po.

11. Dominick LaCapra Reopening the Question of the Human and the Animal, in his, History and Its Limits Human, Animal, Violence. — Cornell: Cornell University Press, 2009, p. 248

12. Kwame Anthony Appiah Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers Series: Issues of Our Time W. W. Norton & Company, 2007

13. Bruno Latour Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory / B. Latour. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — 328 p

14. Manuel DeLanda, A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity, Bloomsbury Academic; annotated edition edition, 2006, p. 150

15. Hodder Ian, Human-thing entanglement: towards an integrated archaeological perspective. — Journal of the Royal Anthropological Institute, Vol. 17, 2011, Issue 1, pages 154-177

16. Arturo Escobar, «The «Ontological Turn» in Social Theory: A Commentary on “Human Geography with-out Scale” by Sallie Marston, John Paul Jones II and Keith Woodward’, Transactions of the Institute of British Geographers, 32(1), 2007, pp. 106-11

17. Bostrom Nick «Transhumanist Values». — Review of Contemporary Philosophy, Vol. 4, 2005

18. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? (Перевод Зенкина с. Н.) — СПб: Алетейя, 1998, с. 279).

19. J. Macgregor Wise, Assemblage in Gilles Deleuze: Key Concepts, ed. by Charles J. Stivale, 2005, Acumen, Chesham: p. 77-87

20. Ревев Й. Коинсидентология: краткий трактат о методе. — Теоретическая серия, альманах «ТРАНСЛИТ», 2014

21. Raymond Pierotti and Daniel Wildcat 2000. TRADITIONAL ECOLOGICAL KNOWLEDGE: THE THIRD ALTERNATIVE (COMMENTARY), Ecological Applications, Vol. 10, no 5, October 2000, p. 1339

22. Reza Negarestani The Labor of the Inhuman, Part I: Human, Available at: <http://www.e-flux.com/journal/the-labor-of-the-inhuman-part-i-human/>

23. Щербіна В. «Кіберкомунікативний континуум як антропологічний чинник»/ В. Щербина. Методологічні проблеми культурної антропології та етнокультурології. Збірник наукових праць. — Інститут культурології НАМ України. — К: 2011. — с. 177-189

Прохоренко Евгения Яковлевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета им. И. И. Мечникова

УДК 316.259(477)

АНАЛИЗ АСПЕКТОВ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕВИАНТНОГО И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В Украине формируется новая социокультурная среда, которая базируется на социокультурных трансформациях. Статья посвящена изучению аспектов проявления девиантного и делинквентного поведения в сети Интернет. Отклонения могут происходить в сфере индивидуального поведения, они представляют собой поступки конкретных людей, запрещаемые общественными нормами. В киберпространстве мы можем наблюдать как проявления девиантного поведения, так и делинквентного (киберпреступность).

Ключевые слова: сеть Интернет, виртуальная реальность, киберпространство, девиантное поведение, делинквентное поведение, киберпреступность.

АНАЛІЗ АСПЕКТІВ ПРОЯВІВ ДЕВІАНТНОЇ ТА ДЕЛІНКВЕНТНОЇ ПОВЕДІНКИ В МЕРЕЖІ ІНТЕРНЕТ

В Україні формується нове соціокультурне середовище, яке базується на соціокультурних трансформаціях. Стаття присвячена вивченню аспектів прояву девіантної та делінквентної поведінки в мережі Інтернет. Відхилення можуть відбуватися у сфері індивідуальної поведінки, вони є вчинками конкретних людей, що забороняються суспільними нормами. У кіберпросторі ми можемо спостерігати як прояви девіантної поведінки, так і делінквентної (кіберзлочинність).

Ключові слова: мережа Інтернет, віртуальна реальність, кіберпростір, девіантна поведінка, делінквентна поведінка, кіберзлочинність.

THE ANALYSIS OF ASPECTS OF DISPLAYS THE DEVIATING BEHAVIOR AND THE ILLEGAL BEHAVIOR IN THE NETWORK THE INTERNET

In Ukraine new social-cultural environment is formed. It is based on social-cultural transformations occurring in the Ukrainian society. Article is devoted studying of aspects of displays the deviating behavior and the illegal behavior in the cyberspace. Deviations can occur in sphere of individual behavior, they represent the acts of concrete people forbidden by public norms. In a cyberspace we can observe as displays the deviating behavior and the illegal behavior (cybercriminality).

Keywords: network the Internet, virtual reality, cyberspace, deviating behavior, illegal behavior, cybercriminality.

Расширение социальных проблем, связанных с вовлечением в Интернет-деятельность значительного числа людей является для Украины явлением скорее закономерным, чем исключительным. Ни одна из вышеперечисленных областей человеческой деятельности не может сравниться по темпам развития с коммуникационными технологиями. Но даже в самых смелых прогнозах никто не смог предугадать, насколько интенсивно будет развитие Интернета.

Современную жизнь нельзя представить без сети. Особенностью этого процесса является тот факт, что, в отличие от реальной жизни, в виртуальной реальности общество пока не создало четких законов и правил гармоничного поведения и критериев девиантного поведения. С появлением виртуального пространства многие формы девиаций естественным образом переключались в сеть Интернет, но обнаружились и иные тенденции: некоторые формы девиантного поведения получили возможность «дозреть» до патологии в Интернете, а иные проявляют себя исключительно в виртуальном пространстве.

Несомненно, расширению и углублению девиантных форм поведения в Интернет-пространстве (таких, как враждебность/агрессия, сексуальные и коммуникативные аддикции), способствовал феномен анонимности, считающийся неотъемлемым свойством сети Интернет. Делинквентные формы также характеризуются высокой степенью латентности. Виртуальное пространство облегчило возможность реализации девиантных устремлений, а также и делинквентных форм без опасности быть привлеченным к ответственности.

Актуальность заключается в том, что характеристики нормативного, гармоничного, идеального и девиантного поведения в социальной реальности можно признать абсолютными, стойкими и четкими. Кроме того, понятно, что вне сети Интернет норма или идеал – это положительно, а девиация и патология – отрицательно. В вопросе анализа девиантного и делинквентного поведения в сети Интернет подобный подход не оказывается столь однозначным.

В современных условиях вряд ли может существовать общество, в котором все его члены вели бы себя в соответствии с общими нормативными требованиями. Отклонение или несоблюдение этих норм является социальным отклонением или девиацией. Н. Смелзер отмечает, что девиация с трудом поддается определению, что связано с неопределенностью и

многообразием поведенческих ожиданий. Он выделяет три основных компонента девиации: человек, которому свойственно определенное поведение; норма или ожидание, являющееся критерием оценки поведения как девиантного; группа или организация, реагирующая на данное поведение. [1, с.110]. Следует подчеркнуть, что в сети Интернет мы наблюдаем проявление как девиантных форм поведения, так и делинквентных (киберпреступность).

С целью оценки специфики проявлений девиантного поведения в Интернете В. Д. Менделевич провел клинико-психологическое и психопатологическое исследование, включавшее две группы испытуемых. Любопытно поведение исследовательской группы, составившей 230 человек с девиантным поведением, проявлявшимся в реальном пространстве. По данным клинического наблюдения исследователи обнаружили, что различные формы девиантного поведения по-разному представлены в Интернет-пространстве. Во многих случаях проявления девиантного поведения виртуальная реальность не способна заменить реальность. Так, агрессивное, аутоагрессивное поведение, зависимость от ПАВ, а также пищевые аддикции не находят полной реализации в сети Интернет. Тогда как для некоторых иных форм (например, сексуальных аддикций, сверхценных увлечений и особенно коммуникативных девиаций) Интернет становится новым (а иногда и единственным) способом, позволяющим удовлетворять собственные аддиктивные потребности (влечение). Обнаружилось, что в пространстве Интернета существует специфическая форма девиантного поведения, не характерная для обычной жизни – хакерство [2].

Рассмотрим аспекты проявлений девиаций в сети Интернет. С. Бондаренко отмечает, что «девиантное поведение – это не только совершение в киберпространстве тех или иных интеракций, направленных во вред другим пользователям. В качестве примера позитивно отклоняющегося поведения можно привести социальное творчество как в сфере информационной культуры, так и в сфере развития самоуправления в рамках виртуальных сетевых сообществ. Кроме того, мода на использование тех или иных технологий, программных продуктов, средств опосредованной компьютером межличностной коммуникации может рассматриваться в качестве специфической формы девиантного поведения» [3]. В настоящее время коммуникации с помощью компьютерных сетей представляют собой огромный пласт социальной реальности. Самым объемным хранилищем информации на сегодняшний день является глобальная сеть Интернет, предоставляющая мгновенный доступ к ресурсам сайтов известных ВУЗов, библиотек, наконец, просто удовлетворение разнообразных потребностей, таких как покупка или продажа товаров, общение, досуг и т. д. Безусловно, к положительным сторонам сети Интернет следует отнести отсутствие границ между государствами, сближение людей; наличие огромных возможностей для познания мира и расширения кругозора. Но наряду с преимуществами сеть таит в себе и определенные опасности. В первую очередь необходимо указать на неконтролируемый доступ информации, который влияет на психику человека; материалы антиобщественного, антигуманного или порнографического характера; общение с киберпреступниками, с людьми, имеющими серьезные психические заболевания или извращенные сексуальные наклонности; пропаганда насилия, наркотиков, языковое насилие – вот лишь небольшой перечень актуальных проблемных зон сети Интернет. Следует также добавить к этому списку и онлайн-игры. Мир игры является идеальным по отношению к реальному миру. В игре живет целая вселенная по своим законам, и эти законы отнюдь не всегда проповедают идеалы гуманизма и демократии [4, с.187]. Не претендуя на полный охват особенностей Интернета, заметим, что при несомненной глобализации, высочайших темпах роста аудитории, юридические аспекты функционирования Интернета крайне расплывчаты.

Если мы говорим о киберпреступности, то это преступность в так называемом «виртуальном пространстве». Виртуальное пространство можно определить как моделируемое с помощью компьютера информационное пространство, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах,

представленные в математическом, символьном или любом другом виде и находящиеся в процессе движения по локальным и глобальным компьютерным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого физического или виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи [5].

Термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде. Преступление, совершенное в киберпространстве, – это виновное противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ. По мнению Щетилова А. понятие киберпреступности включает в себя не только деяния, совершенные в глобальной сети Интернет. Оно распространяется на все виды преступлений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сфере, где информация, информационные ресурсы, информационная техника могут выступать предметом (целью) преступных посягательств, средой, в которой совершаются правонарушения и средством или орудием преступления [6].

Первый в мире случай злоупотребления с использованием компьютера зарегистрирован в 1958 году, а первое преступление с использованием компьютера в бывшем СССР совершено в 1979 году в Вильнюсе. Государство тогда потеряло 78,5 тыс. рублей. Злодеяние занесено в международный реестр правонарушений подобного рода и явилось своеобразной отправной точкой в развитии нового вида преступлений на территории «соцлагеря». Собственно термин «компьютерная преступность» впервые появился в американской, а затем другой зарубежной печати в начале 60-х годов. Позже аналитики сошлись во мнении, что под этим стоит подразумевать любое незаконное, неэтичное или неразрешенное поведение, затрагивающее автоматизированную обработку и (или) передачу данных. Украина же задумалась о безопасности своего виртуального мира в 1991 году, что тогда нашло отражение в статьях 361, 362 и 363 УК (похищение, присвоение, вымогательство компьютерной информации или завладение ею путем мошенничества или злоупотребления служебным положением). По оценкам экспертов, латентность «компьютерных» преступлений в США достигает 80%, в Великобритании – 85%, в ФРГ – 75%, в России – более 90%. За рубежом, где накоплена достаточно большая и достоверная статистика компьютерных преступлений, до суда доходит меньше 1% нарушений, ревизия в состоянии выявить не более 10% электронных чищений [7].

Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей, и, по оценкам Интерпола, темпы роста преступности, например, в глобальной сети Интернет, являются самыми быстрыми на планете [8]. Украинские хакеры достаточно долгое время находятся на ведущих ролях в системе мировой киберпреступности.

Аналитик Центра исследования компьютерной преступности Н. Ахтырская, обобщив практику применения законодательства, регулирующего использование электронно-вычислительных машин и систем, делает следующие выводы о статистике компьютерной преступности в Украине. Преступления, ответственность за которые предусмотрена Разделом XVI УК Украины, в 36% совершаются женщинами, в 64% – мужчинами. Возраст лиц, совершивших эти преступления, колеблется от 16 до 57 лет. Социальное положение: 18% преступлений совершают кассиры банков; 12% – программисты, 6% – ученики школ; 6% – студенты; 6% – сотрудники высших учебных заведений, оставшиеся 52% – другие категории населения. При этом 25% преступников имеют высшее образование, 20% лиц на момент совершения преступления нигде не работали, 5,9% лиц ранее привлекались к уголовной

ответственности за корыстные преступления против собственности. Статистика также показывает, что 50% преступлений с использованием компьютерных технологий совершено в сфере телефонной связи, 20% – в сфере интеллектуальной собственности, 18% – в банковской сфере, 6% – в торговой системе и 5% – в сфере бизнеса [9]. Если говорить о региональных характеристиках, то Николаевская область – лидер по преступлениям с использованием компьютерной техники (10 случаев на 1 млн. чел. населения). В их числе – незаконные операции с чужими банковскими счетами, кражи электронных баз данных и собственно хакерские атаки. Об интернет-вмешательстве в работу своих сайтов в последнее время заявляли сразу несколько местных электронных изданий [10].

Существуют две категории киберпреступлений: киберпреступление в узком смысле («компьютерное преступление») – это любое противоправное деяние, осуществляемое посредством электронных операций, целью которого является преодоление защиты компьютерных систем и обрабатываемых ими данных. Киберпреступление в широком смысле («преступление, связанное с использованием компьютеров») – это любое противоправное деяние, совершаемое посредством или в связи с компьютерной системой или сетью, включая такие преступления, как незаконное хранение, предложение или распространение информации посредством компьютерной системы или сети. К основным формам проявления делинквентного поведения в киберпространстве можно отнести

- хакерство,
- нарушение режима секретности,
- диффамацию,
- кибертерроризм,
- компьютерную педофилию[11].
- Следует выделить 4-е типа компьютерных преступлений «в чистом виде», определяя их как преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем:
- незаконный доступ – (противоправный умышленный доступ к компьютерной системе либо ее части);
- незаконный перехват – (противоправный умышленный перехват не предназначенных для общественности передач компьютерных данных на компьютерную систему, с нее либо в ее пределах);
- вмешательство в данные – (противоправное повреждение, удаление, нарушение, изменение либо пресечение компьютерных данных);
- вмешательство в систему – (серьезное противоправное препятствование функционированию компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных) [12].
- На сегодняшний день следует говорить о ряде субъектов совершающих противоправные деяния в сети Интернет:
- Хакеры;
- Кодировщики;
- Компьютерные пираты;
- Коллекционеры;
- Кардеры;
- Спамеры;
- Вирусописатели;
- Порнографы;
- Фрикеры

Мотивы и цели девиантного поведения пользователей могут быть самыми разнообразными. По формулировке Н. М. Бугаёвой [13], для того, чтобы некая активность стала «акцентуированной» и составила основу аддиктивного поведения, необходимо три условия. Во-первых, для этой активности должно быть характерно стремление отрешиться от

реальности с помощью изменения психологического состояния без применения химических веществ. Во-вторых, она должна занимать доминирующее положение в жизни и сознании индивида. В-третьих, она должна осуществляться индивидом в ущерб социальным связям и другим жизненно важным сферам.

Необходимо учитывать, что неопытные и недостаточно квалифицированные пользователи своими действиями и бездействием зачастую провоцируют девиантное поведение со стороны других акторов. С. Бондаренко выдвигает гипотезу о том, что одной из причин девиантного поведения пользователей могут выступать не востребованность обществом специальных знаний в сфере компьютерных технологий и, соответственно, невозможность некоторым из акторов самореализоваться каким либо иным способом кроме как совершая поступки, направленные против интересов большей части киберпространства [11]. Виртуальная реальность формирует у пользователей эффекты безнаказанности, анонимности и невидимости. Следовательно, актор не только не может судить о причиненном вреде, но, и начинает верить в то, что его поведение вообще никому не вредит, так как самих пагубных результатов не видно. Личность превращается в своеобразного «человека-невидимку», так как уверен, что его виртуальные следы находятся только в его воображении, поэтому он невидимый. В результате киберпространство трансформируется в зону отсутствия социального контроля, где возможны различные проявления как девиантного, так и деликвентного поведения. Следует отметить, что в США действует общенациональная программа "Cybercitizen Awareness Program", направленная на обучение правильному использованию новых технологий, посредством проведения параллелей между реальным (оффлайн) и виртуальным (онлайн) мирами. Одной из задач программы является организация эффективно действующего социального контроля, профилактика девиантного поведения в молодежной среде, поддержка разработки образовательных материалов для родителей, учителей и детей. К сожалению, подобной программы в Украине не существует.

В заключение необходимо подчеркнуть, что бурное развитие IT-технологий опередило развитие соответствующего законодательства и требуемых мер защиты. Сегодня важно обеспечить необходимый уровень правовой защиты и безопасности пользователей сети.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смелзер Н. Социология. / Смелзер — М., 1994.— 687 с.
2. Менделевич В. Д. Особенности девиантного поведения в интернет-пространстве [Электронный ресурс] / Менделевич В. Д. — Режим доступа: <http://pmarchive.ru/osobennosti-deviantnogo-povedeniya-v-internet-prostranstve>
3. Бондаренко С. В., Черноус В. В. Профилактика девиантного поведения молодежи Дона и Юга России . Приложение к "Южнороссийскому обозрению ЦСРИ и П ИППК при РГУ и ИСПИ РАН ". Отв.редактор Ю. Г. Волков. / Бондаренко С. В., Черноус В. В. — Ростов на Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2003. С. 5488.
4. Номоконов В. А. Интернет и преступность: криминологические и правовые аспекты взаимосвязи // Организованный терроризм и организованная преступность. / Номоконов В. А. — М., 2002. С. 187.
5. Мещеряков В. А. Криминалистическая классификация преступлений в сфере компьютерной информации // Защита информации / Мещеряков В. А. — Конфидент. 1999.
6. Голубев В. А., Рыжкова Э. В. Компьютерная преступность и кибертерроризм: Сборник научных статей / Голубев В. А., Рыжкова Э. В. — Запорожье: Центр исследования компьютерной преступности, 2005. — Вып. № 3.
7. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.crime-research.ru>
8. Афанасьев В., Гилинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса. / Афанасьев В., Гилинский Я. — СПб 1995. с.23
9. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://novikov.com.ua/bnews/2004/09/24/3459>
10. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/918449>

11. Бондаренко С. В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения [Электронный ресурс] / Бондаренко С. В. — Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/virtualnye-setevye-soobshchestva-deviantnogo-povedeniya>

12. Щетилов А. Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом [Электронный ресурс] / Щетилов А. — Режим доступа: <http://www.cnme-research.org>

13. Бугайова Н. М. Проблема комп'ютерної залежності та її роль у розвитку суїцидальної поведінки [Електронний ресурс] / Бугайова Н. М. — К., 2007 — Режим доступа: http://www.psy-science.com.ua/addiction/oklad.php?mova=ua&scho=_ua/knopki/articles/statti/Probl_komp_zal_rol_suic.html

Шепеленко Ирина Павловна — кандидат социологических наук, доцент, Харьковский национальный педагогический университет им. Г. С. Сковороды

УДК 316.42

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГОРОДА

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к трактовке социального потенциала как одного из значимых понятий современных исследований городского пространства. Автор анализирует взаимосвязь категорий «социальный потенциал» и «социальный капитал» в социологическом исследовании города. Представлена методология анализа к изучению социального потенциала.

Ключевые слова: социальный потенциал, социальный капитал, социальный потенциал города.

ФЕНОМЕН СОЦІАЛЬНОГО ПОТЕНЦІАЛУ В СОЦІОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ МІСТА

У статті розглядаються основні теоретичні підходи до трактування соціального потенціалу як одного із значущих понять сучасних досліджень міського простору. Автор аналізує взаємозв'язок категорій «соціальний потенціал» і «соціальний капітал» в соціологічному дослідженні міста. Представлена методологія аналізу до вивчення соціального потенціалу.

Ключові слова: соціальний потенціал, соціальний капітал, соціальний потенціал міста.

THE PHENOMENON OF SOCIAL POTENTIAL IN SOCIOLOGICAL STUDIES OF A CITY

This paper presents the main theoretical approaches to the treatment of social capital as one of the most important concepts of modern studies of urban space. The author analyzes relationship between the categories of "social potential" and "social capital" in the sociological study of a city. The methodology of analysis to the study of social capital was proposed.

Keywords: social potential, social capital, social potential of a city.

Исследования социального, социально-экономического потенциала отдельных городов, регионов для современного украинского общества имеют стратегическое значение, поскольку понимание, оценка возможностей, предполагаемых путей развития дают возможность выбрать цель, определиться с парадигмой развития всего общества.

Целью статьи является исследование феномена социального потенциала, анализ его составных элементов, применение категории «социальный потенциал» для исследования проблем города. Актуальным является также анализ взаимосвязи и соотношения с понятиями «социальный капитал» и «человеческий капитал». Это связано с необходимостью